

СЕКЦИЯ № 4

КОРПУСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

УДК 811.161.1

Е. В. Флянтикова,

старший преподаватель кафедры
русского и белорусского языков

Гродненского государственного медицинского университета
(Гродно, Беларусь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА НА УРОКЕ РКП ПРИ РАБОТЕ С ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ

Данная работа посвящена использованию Национального корпуса русского языка при работе с фразеологизмами на уроке РКП. В данной статье рассматривается ценность фразеологизма с точки зрения лингвокультуроведческого аспекта, иллюстрируется работа с различными инструментами, введенными в Национальный корпус русского языка.

Ключевые слова: РКП, Национальный корпус русского языка, фразеологизм, лингвокультурология.

Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) [1] представляет собой лингвистический корпус, снабженный лингвистической разметкой и рядом инструментов, которые могут быть использованы при изучении РКП. В рамках нашей работы рассмотрим возможности использования НКРЯ при изучении РКП.

Одной из тенденций развития современного мира являются международные контакты, связанные с процессами миграции, глобализации, интернационализации. Все это обуславливает востребованность культуросообразного подхода к изучению языка, где культура представляет собой содержание языкового образования. Присвоенные знания о культуре и отношение к ней формируют менталитет человека и пресуппозиционный фон, влияющий на межкультурное общение. Именно с этой позиции становится очевидной актуальность изучения языка в лингвокультуроведческом аспекте, в котором языковой знак является носителем культурных смыслов, репрезентатом культуры.

Предметом лингвокультурологии, по мнению В. А. Масловой, являются «язык и культура, находящиеся в диалоге, взаимодействии» [2, с. 28]. Ученый считает, что культура «воспринимается как через язык, так и через различные невербальные процессы» [3, с. 23], а язык является «самым надежным и приемлемым свидетельством существования национального характера» [3, с. 43]. Понимание и осмысление культуры, по мнению ученого, возможно лишь сквозь призму языка. Взаимосвязь языка и культуры наиболее полно можно проследить на лексическом уровне на материале культурно маркированной лексики. К такой лексике относятся фразеологические единицы. Поэтому анализ лингвокультуры ряд исследователей проводит на базе фразеологических единиц языка. Исключительная роль в кодировании и передаче культурных смыслов, по мнению М. В. Пименовой, отводится фразеологизмам, которые зародились «на пересечении языка и культуры с целью описания и оценивания того, что происходит в мире, сквозь призму устойчивых образов и ценностных ориентиров» [4]. В. Н. Телия, Е. О. Опарина также отмечают, что взаимодействие языка и культуры «можно наблюдать и в лексическом, и во фразеологическом пластах языка», так как данные слои обладают культурной коннотацией – «интерпретацией денотативного или образно мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях культуры, предполагающей выявление связи образа, лежащего в основе номинативной единицы языка (слова или фразеологизма), со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом-носителем языка» [5]. Также фразеологизмы обладают возможностью модифицироваться, адаптироваться к культурным изменениям, что делает их роль в познании культуры через язык исключительной.

НКРЯ предоставляет возможность изучать функционирование фразеологических единиц на базе актуального языкового материала. Наличие разнообразных модулей в составе НКРЯ, оснащённость корпуса рядом инструментов позволяют организовать работу с фразеологическими единицами в нескольких направлениях. Проиллюстрируем возможности использования НКРЯ при работе с фразеологическими единицами на примере фразеологизма *каша а голове* – «нет ясности у кого-либо в понимании чего-либо» [6]. Работа будет проводиться в основном корпусе НКРЯ, так как «этот корпус стремится к представительности (репрезентативности) с точки зрения письменного русского языка каж-

дой эпохи и включает в себя в определенных пропорциях различные жанры (художественные, научные тексты, публицистику, религиозные тексты, технические тексты, частную переписку)» [1]. Прежде всего, можно воспользоваться опцией «Поиск точных форм», позволяющей найти контексты, в которых данная фразеологическая единица используется в том виде, в котором она зафиксирована в словаре. Результат поиска – 22 текста, 23 вхождения: *Вознесенский улыбнется, вспоминая: молодой был, каша в голове, но разобраться – хотелось [И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)]*.

Анализ полученных выдач позволяет оценить востребованность фразеологической единицы, получить актуальный языковой материал, который может быть использован как в качестве примера использования фразеологизма, так и при самостоятельной работе студента, направленной на толкование фразеологической единицы. Можно не только анализировать корпус полученных контекстов, но и использовать ряд инструментов: инструмент «График» распределяет результаты поиска по датам; инструмент «Статистика» отражает частоту востребованности фразеологической единицы по категориям «автор», «пол автора», «сфера функционирования», «тип текста», «тематика текста», «жанр»; с помощью инструмента «n-грамм» можно выявить изменения в плане содержания фразеологизма за счет частотного добавления новых слов (*такая каша в голове; полная каша в голове*).

Также работа может проводиться с использованием инструмента «Поиск коллокаций», где в качестве ключа используется номинация *каша*, а в качестве коллоката – номинация *голова*. Между ключом и коллокатом вводится расстояние, которое определяет местонахождение коллоката и ключа по отношению друг к другу, а также количество слов, которые могут их разделять. При использовании расстояния от -2 до 2 нами было получено 76 совместных использований номинаций *каша* и *голова*. Анализ полученных результатов позволяет учащимся увидеть, что при использовании данного фразеологизма могут происходить следующие изменения его плана выражения без изменений плана содержания:

- изменение порядка слов:

Поэтому, пытаясь дать новому коллеге инструкции по работе, мы либо перегружаем его лишней информацией, создавая в его голове кашу, либо, наоборот, пропускаем какие-то важные детали, из-за чего

общий пазл у человека не складывается [Никита Непряхин. *Анатомия заблуждений (2017-2020)*];

- использование добавочных компонентов:

Когда на четвертый день я выполз из больницы, у меня **такая каша в голове творилась**, не приведи господи! [Алексей Моторов. *Преступление доктора Паровозова (2013)*];

Но отметим честно, что **в прекрасной голове – прекрасная каша**, и если за логикой речи следовать, то получится, что богатства из страны выкачали то ли братские народы, то ли националисты [Иван Давыдов. *Фоторобот // «Русская жизнь», 2012*].

Также с помощью анализа корпусных выдач можно выявить случаи изменения плана выражения и содержания фразеологизма **каша в голове**:

в голове пьяно ворочалась каша:

- план выражения: дополнительный компонент (*завариться*);

- план содержания: *начать думать о чем-то неприятном, хлопотном*;

В голове пьяно ворочалась каша из отрывочных впечатлений, восторга неограниченной свободы, к которой я еще не успел привыкнуть, неуловимых образов хокку, навешанных музыкой, и еще черт знает чего, разбуженного неразбавленным скотчем в бокале, согретом в ладони [Борис Левин. *Иностранное тело (1965-1994)*];

мозговая каша (1 вхождение):

- план выражения: замена компонентов (*мозговая*);

- план содержания: *разум, способность мыслить*;

*В голове у него, точно, ветер гуляет; но **каши этой мозговой** там более, может статься, чем у иного взрослого полоумка* [В. П. Авенариус. *Отроческие годы Пушкина (1886)*];

каша лезет в голову:

- план выражения: дополнительный компонент (*лезть*);

- план содержания: *появляются глупые мысли*;

*Какая только **каша в голову не лезет!*** [Шаргунов, С. *Чародей (2008)*].

Полученные данные позволяют оценить не только востребованность фразеологизма **каша в голове**, но и способность к варьированию, что свидетельствует о возможности фразеологизма выражать культурно-носную информацию, подстраиваться под изменяющуюся действительность. Безусловно, возможности НКРЯ при работе с фразеологически-

ми единицами не ограничиваются использованием только основного корпуса и нескольких инструментов. НКРЯ способен отвечать интересам разнообразных дидактических задач, организовывать процесс обучения с позиции культуросообразного изучения языку, где изучение языку становится инструментом ознакомления с культурой, познания культуры, а языковая единица – носитель национально-культурного содержания.

Список использованных источников

1. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Маслова, В. А. М 31 Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Маслова, В. А. Национальный характер сквозь призму языка : монография / В. А. Маслова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2011. – 76 с.
4. Пименова, М. В. Коды лингвокультуры: метаязык описания / М. В. Пименова // Термінологічний вісник. – 2017. – Вип. 4. – С. 274–280. – URL: https://iul-nasu.org.ua/pdf/termvisnik/terv_2017_4_40.pdf (дата обращения: 24.04.2024).
5. Телия, В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры языкового знака / В. Н. Телия, Е. О. Опарина // Вестник культурологии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-konnotatsiya-kak-sposob-voploscheniyakultury-v-yazykovoy-znak> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Словари.ру. – URL: <https://www.slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638>. (дата обращения: 01.08.2025).